

Список литературы:

1. Александров Ю.И. Видео лекции - режим доступа к изд.: http://rideo.tv/alexandrov_j_i/
2. Гегель Г.Ф.В. Лекции по истории философии. – СПб.: Наука, 1994.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991.
4. Кант И. К вечному миру. – Собр. Соч. Т.7: Изд-во ЧОРО, 1994.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Британское владычество в Индии. - ПСС Т.9. Изд.2. М.: Государственное издательство политической литературы. 1957.
6. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. – М.: Изд-во ФЭРИ-В, 2006.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. – Изд-во Академический проект, 2013.
8. Новейший взгляд на самоорганизацию в некоторых социальных системах.// Социологические исследования - № 5, 2014.

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ УММЫ

Исхаков Рафаиль Лутфуллович,

кандидат филологических наук, доцент Уральского федерального университета, Екатеринбург;

Корсаков Антон Николаевич.

политолог, обозреватель Агентства политической информации (АПИ), Екатеринбург.

Аннотация: Авторы впервые рассматривают концепцию социоестественной истории в приложении к кораническому исламу и самоорганизации российской Уммы.

Ключевые слова: мусульманская Россия, коранический ислам, социоестественная история, самоорганизация, Тауфик Ибрагим, Э. С. Кульпин.

ABOUT THE SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF THE RUSSIAN UMMAH

Abstract: The first consider the concept of socio-natural history for the analysis of the Quranic Islam and self-organization of the Russian Ummah.

Keywords: Muslim Russia, Qur'anic Islam, socio-natural history, self-organization, Tawfik Ibrahim, E. S. Kulpin

О российском Исламе написано много. Поисковая система Yandex по маркеру «ислам», к примеру, нашла 14 млн. ответов, поисковая система Google - 24,9 млн. ответов. Средства массовой информации привычно говорят об «Исламе и России», «Исламе в России» и даже «российском Исламе». Публицист с Islam.ru Даниял Исаев предлагает термин «мусульманская Россия» [6]. Некоторое время назад о таком словосочетании и подумать было нельзя, не то, что вынести его в заголовок научной статьи. 27 августа 2009 г. в Сочи состоялась встреча Президента РФ Д. А. Медведева с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. «Мы как суверенное и крупное государство – государство, в котором живут люди разных конфессий, и мусульманская умма (выделено нами – авт.) является частью этого общества...», - признал Д. А. Медведев [3]. Мусульманская Россия, как нам видится, – это не завершившийся, окончательно не сложившийся в истории феномен. Мусульманская Россия – это динамично развивающееся настоящее и великолепное будущее нашей страны, продолжающие историко-культурные традиции Уммы.

Различные аспекты научного познания российской Уммы неоднократно поднимались нами в научном сообществе [8, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 24, 15, 27]. Обобщенные научные сведения приведены нами, в числе других авторов, в энциклопедии «Ислам на Урале» [7]. Вниманию широкого читателя были представлены публицистические статьи [11, 21, 23, 26].

Вместе с тем используемые нами подходы сегодня оказываются недостаточными в анализе российской

Уммы. Требуются либо теоретические основания большей объясняющей силы, либо иные дополнительные основания.

Во второй половине XX века в науке произошли изменения, которые позволяют говорить о новом, постнеклассическом этапе ее развития. Директор Института философии РАН, доктор философских наук В. С. Стёпин выделил признаки постнеклассического этапа. В их числе он назвал распространение междисциплинарных исследований и комплексных исследовательских программ, а также изменение самого объекта – открытые саморазвивающиеся системы. Одним из таких объектов является российская Умма. В постнеклассической науке Ислам выступает как рукотворная, т. е. «мягкая», система. Основная особенность таких объектов обозначается термином «человекоразмерность». Говоря о мусульманской России как Умме, мы имеем в виду непрерывный четырехмерный пространственно-временной мир событий. В целях данной работы континуум бытия означает непрерывный процесс жизни человека.

Непреложен факт, что Россия - не славянский, а славяно-тюркский суперэтнос [30]. Современное представление российской Уммы дали А. Ю. Хабутдинов и Д. В. Мухетдинов [33]. Российская модель этно-конфессионального мира может быть образцом для многих зарубежных обществ. «В общем количестве этносов, а их у нас 182, - отмечал Президент России Д. А. Медведев, - 57 ассоциируют себя с исламом» [35]. Мусульманское население стало частью российского общества и гражданами суве-

ренного Российского государства с XVI века. А потому, уверены мы, задачи самоорганизации российской Уммы – это задачи построения конституционного гражданского общества в России [32].

Российская Федерация по праву считается страной христианской (православной) и мусульманской. Российская Умма не столь велика по сравнению с численностью около 1,5 млрд. мусульман в мире. В России мусульмане, которых здесь насчитывается около 25 млн. человек, не являются диаспорой или сообществом мигрантов: это ее коренные жители, веками проживающие на ее земле и имеющие богатую историю. Они составляют неотъемлемую часть российского общества. Поэтому отношение к ним в стране, высшее руководство которой говорит о том, что Россия и сама является частью исламского мира, ничем не отличается от отношения к другим гражданам.

В Свердловской области, по данным переписи 2010 г., проживает более 216 тысяч представителей народов, традиционно исповедующих ислам, или 5,3% от общего населения региона. По данным на апрель 2010 г. на Среднем Урале насчитывалось 74 мечети, мусульманских молитвенных дома и молитвенных помещения, включая как действующие храмы, так и те, чье строительство интенсивно велось. Кроме того, Свердловская область, пожалуй, является регионом-рекордсменом, ведь здесь действуют мусульманские общины, входящие в пять различных централизованных религиозных организаций – Совет муфтиев России, Казыятское управление мусульман Свердловской области (КУМ СО), ДУМ Урала, вошедший в Российскую ассоциацию исламского согласия (РАИС), Духовное управление мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР), Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области (РДУМСО). Такого многообразия духовных управлений в России нет больше нигде.

Говоря о России, мы правомерно подчеркиваем, что российская Умма сформирована не иммигрантами, а коренными, автохтонными жителями России, которые на протяжении многих столетий сохраняют свою культурную, этническую, религиозную идентичность. Ислам для России – традиционная религия, а мусульманские народы – коренное население, причем не в отдельных анклавах, а на очень обширных территориях, включая все Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Северный Кавказ, Юг России и даже ее центральное Черноземье.

Российская Умма может быть описана посредством статической картины, набросанной на фоне четырехмерного пространственно-временного континуума [34]. Мусульмане, считает политолог Ринат (Абдулла) Мухамедов, не могут чувствовать себя единым телом, одним организмом, т.е. уммой, без общего мировоззрения и институтов функционирования жизнедеятельности. По его мнению, в «полном смысле в России сегодня Уммы нет. <...> Ключевым для развития и даже сохранения Ислама на пространствах Северной Евразии становится задача уммастроительства» [32].

Среди оригинальных методов современного этапа научного познания мусульманского мира – мы называем теорию самоорганизации [27], СЕИ (социоестественную историю) [29] и концепцию коранического Ислама [5].

Теория самоорганизации. В 1970-х годах появилось понимание того, что существует природное явление, названное самоорганизацией материи. Это понимание явилось прямым следствием фундаментального факта – установления необратимости большинства известных науке природных процессов, протекающих как в макро-, так и в микромире. Теория самоорганизации применима и для анализа эволюции российской Уммы.

Самоорганизация как эпистемологическая модель в своем элементарном акте представляет собой спонтанный «переход от одного неравновесного стационарного состояния к другому» [36]. Узкое толкование термина «самоорганизация» подразумевает сам процесс скачкообразного перехода в качественно новое упорядоченное состояние. Социальная самоорганизация «может рассматриваться как возникающее свойство сложной неоднородной динамической системы» [31].

Изучение феномена самоорганизации показало, что все разномасштабные самоорганизующиеся системы, независимо от раздела науки, в котором они исследуются, совершают переход из кризисного состояния в качественно новое устойчивое состояние, следуя единому алгоритму. Исследователи отмечают стохастичность самоорганизации в целом, то есть отсутствие субъекта, направляющего процесс становления большей упорядоченности [1].

Введение *общего принципа подчинения* как одного из основных принципов самоорганизации принадлежит Г. Хакену⁶. Самоорганизация, по Хакену, спонтанное образование высокоупорядоченных структур из зародышей или даже из хаоса. Общим принципом подчинения, на наш взгляд, и является верность духу и букве Корана. Основываясь на общем принципе подчинения, в сложных системах, каковым, несомненно, является российская Умма, можно исключить большое число переменных и свести задачу к решению небольшого числа переменных, играющих роль параметров порядка.

Социоестественная история. В последнее время исследователей все больше привлекает история, как объединенный процесс социального и естественного развития. Социоестественная история (СЕИ) призвана, изучая прошлое, понять современное состояние общества и попытаться предвидеть будущее. СЕИ исследует взаимодействие природы и общества, находящее свое отражение в технике и технологии основного производственного процесса. В технике и технологии находят свое отражение, с одной стороны, законы природы, с другой общества. Поэтому технология основного производственного процесса является зеркалом общества.

Основателем школы социоестественной истории (СЕИ) является российский философ, историк, востоковед Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин. Он известен

⁶ В 1978 г. издательство «Шпрингер» выпустило книгу профессора Штутгартского университета Г. Хакена «Синергетика». Книга стала началом специальной серии, выпускаемой издательством

«Шпрингер». В 1980 г. издательство «Мир» выпустило книгу Г. Хакена на русском языке

своими исследованиями семипокоренных социально-демографических макроциклов. Внук первого татарского профессора Г. Губайдуллина родился в 1939 году в Баку. Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии и Института востоковедения РАН, организатор ежегодной (с 1992 года) международной конференции «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории». Издатель серии научно-методических работ «Генезис кризисов природы и общества в России», которая содержит результаты научных изысканий, выполняемых Центром социоестественных исследований Академии городской среды и Институтом востоковедения РАН. С 2005 года - главный редактор журнала «История и современность».

С того времени, как человек «нарушил» закон природной эволюции, вышел из его «подчинения», нашел путь развития, отличный от пути развития других живых организмов, начинается социоестественная история (СЕИ) - история взаимоотношений двух суверенных начал: общества и природы [30]. Конечной целью социоестественной истории является открытие *целостной системы* основных ценностей общества [28].

Социоестественные исследования с 1990-х гг. они сосредоточены на вопросах: кто мы - россияне? Откуда мы пришли? Куда мы идем? Исследуя прошлое методами СЕИ, удалось установить, что «матрица» поведения народов изменяется медленно, исподволь и незаметно для современников.

С позиций СЕИ народы, живущие в таком вмещающем ландшафте, как российский, обречены на слияние в суперэтнос. Вопрос лишь, когда, в какое время в огромном «котле» этнической варки создастся не этнос (слишком разные народы его исторически населяют, и слишком огромны его размеры), а суперэтнос с единым хозяйственным пространством, единым языком общения, едиными представлениями людей о мире и о себе.

Изучение взаимодействия природы и общества невозможно без установления единиц измерения пространства и времени. Процессы природы и общества разноречивы. Нужно было найти, с одной стороны, более краткие промежутки времени, с другой - совместимые природными циклами. Известно, что процессы в обществе отличаются от поколения к поколению, иными словами, квантируются сменой поколений. В средневековье Ибн Халдун успешно использовал сравнение поколений элит, условно приняв за срок смены поколений 40 лет. Хотя идея использовать поколения как квант времени плодотворна, сама единица нуждалась в уточнении. Э. Кульпиным в расчет был взят не срок активной жизни правителя при передаче власти прямым потомкам, а интервал активной жизни среднестатистического человека. Этот интервал во все прошлые времена практически точно «укладывался» в сроки демографической смены поколений, а именно во временную разницу между рождением матери и ее первой дочери или отца и его первенца - сына. Слож-

ность использования данного кванта времени заключается в том, что срок демографической смены поколений величина не постоянная, но переменная. Этот срок растет с улучшением уровня и качества жизни с 15 лет в древности, 17 - в раннем средневековье до 20 во второй половине XX века⁷.

Деление истории России на семипокоренные циклы, начиная с монгольского нашествия, дает интересный результат.

Первый семипокоренный цикл жизни народов Восточной Европы после монгольского нашествия - завершается Смутой - Гражданской войны в Золотой Орде - Великой Смутной (1360).

Второй - концом татаро-монгольского ига на Руси и созданием Московского государства (1483).

Третий - снова Смута (1606).

Четвертый - завершением петровских реформ (1732) и созданием Российской империи.

Пятый - преддверием Великих реформ (1862) (своеобразный аналог Смуты для своего времени).

Шестой - становлением социальной системы, параметры которой еще не совсем определены (2002).

Коранический Ислам. Семантика понятия «коранический ислам» выделяет две взаимосвязанные смысловых единицы - Коран и Ислам. Понятие обозначает лапидарный смысл - «Ислам, как его понимает Коран».

Ислам - одна из наиболее распространенных и относительно молодых монотеистических мировых религий. Слово «ислам» имеет несколько значений, буквально переводится как «мир». Другое значение этого слова - предание себя Аллаху (покорность Богу). В шариатской терминологии ислам - это полное, абсолютное единобожие, подчинение Аллаху, его приказам и запретам, отстранение от многобожия. Людей, которые покорились Аллаху, в исламе называют мусульманами. С точки зрения Корана, ислам - единственная верная религия человечества, её последователями были все пророки. В окончательном виде ислам был представлен в проповедях Пророка Мухаммада, получившего сведения о новой религии в виде Божественного откровения.

С точки зрения ислама, последователи древних пророков отошли от первоначального пути, который был указан им Богом, и священные тексты древних книг постепенно искажались. Каждый раз для обновления истинной веры (ислама) Господь отправлял к разным народам своих посланников, в том числе Авраама, Моисея, Иисуса. Как верят мусульмане, последним посланником в среде пророков является Мухаммад, принесший человечеству ислам в очищенном и первоначальном виде.

Нужна ли модернизация ислама самим мусульманами? С чем связаны призывы ряда европейских интеллектуалов «реформировать ислам», «вернуться к первоначальному пониманию Корана»? Таковы были темы интервью, предложенные российскому философу и теологу Тауфику Ибрагиму журналистом Петром Кругом в январе 2001 года [36].

⁷ В XXI этот интервал времени, по-видимому, вырос до 25 лет. Не случайны современные ограничения в объявлениях при приеме на работу: не моложе 20, не старше 45 лет

Профессор Тауфик Ибрагим - специалист по исламской философии и арабист. Главной чертой Т. Ибрагима (псевдоним Т. Саллюм) является синтез исламской образованности с западным критическим методом. Его кандидатская (1978) и докторская (1984) диссертации, свидетельствуют о нем не только как о крупнейшем специалисте по богословской мысли ислама, но и как об исследователе, сумевшем критически пересмотреть стереотипные представления о культурном наследии арабского мира: например, подвергнуть обоснованной критике теории об «атомарном», «дискретном» характере мышления носителей арабо-мусульманской культуры и показать роль мутакаллимов-атомистов не только в консервации наследия античной атомистики, но и в выдвижении ряда новых идей в этой области знания.

Основу книги Тауфика Ибрагима «На пути к коранической толерантности» [5] составляет цикл статей «Вперед, к кораническому исламу!» [4], раскрывающий толерантные и гуманистические принципы мусульманского Священного Писания. Первоначальные версии статей появлялись как в научно-академических, так и в просветительно-публицистических изданиях, включая собственно религиозные, — в журнале «Минарет», газетах «Ислам минбаре» и «Медина аль-Ислам». Для широкого обсуждения статьи помещены на сайте Центра арабских и исламских исследований (www.islamica.ru).

Вслед за мусульманским богословом Рашидом Бензином (Benzine), живущим во Франции, Ибрагим призвал мусульман «покончить с цитированием Корана и начать читать его» [36]. Он предлагает взять принцип методологического сомнения Рене Декарта, который лег в основу европейской мысли Нового времени. Ведь Декарт читал латинские переводы книг мусульманского философа и теолога XI–XII веков аль-Газали и собственной рукой отмечал те места, которые взял для своей концепции⁸.

Коран — это обычно солидный том, включающий более 500 страниц текста на арабском языке. Почти таков же объем его перевода на восточные и западные языки. В нем 114 разделов, или глав, разной длины, каждая из которых называется сура. Слово «сура» по-арабски означает шеренга или ряд, например, ряд камней в кладке здания. В Коране сура также обозначает часть книги или отдельное поучение.

Коран известен людям как «откровения» (21:46; 53:4), ниспосланные Аллахом своему последнему посланнику и пророку Муххамеду (иначе — Мухаммаду, Мохаммеду, Магомеду, Магомету) при посредстве ангела, названного «духом святым», «духом верным» (16:104; 26:193, 194) по имени Джабраил (здесь и далее первая цифра указывает суру, а вторая — аят Корана).. Судя по более поздним данным «откровения» Аллаха передавались пророку примерно в 610–612 годах н.э. Многочисленные рассказы и истолкования их чудесного ниспослания пророку содержатся в позднейших мусульманских преданиях (хадис, Сунна, хабар, ахбар) и в комментариях, толкованиях Корана — хадисах.

В 2012 году исполнилось 225 лет со дня издания первого в России печатного наборного Корана. Впоследствии сложился даже такой феномен как Коран казанского издания — «Казан басмасы». Всего же в течение XIX века Коран в столице Татарстана издавался 21 раз. В ознаменование этой даты Духовное управление мусульман РТ приняло решение объявить 2012 год Годом Корана [2].

В исследовании постоянно звучит воззвание Тауфика Ибрагима «освободить кораническое учение от тех средневековых наслоений и толкований, которые существенно затмили подлинный гуманизм Священного Писания и которые продолжают оставаться живучими и сегодня».

Коранический ислам в трактовке Тауфика Ибрагима подразумевает: коранический монизм, преодолевший плюрализм; преодоление «конфессионального эксклюзивизма» и утверждение всеединства.

* * *

Концепция социоестественной истории (СЕИ) убедительно проясняет возникшее в 1990-х годах «второе возрождение» российского ислама. Применение научных рекомендаций к пониманию социальной самоорганизации процессов уммастроительства на платформе коранического ислама позволит минимизировать издержки радикалистской конфессиональной самоидентификации российских мусульман и снизить уровень исламофобии в России.

Список литературы

1. Астафьев А. К. Общие проблемы самоорганизации и глобальный эволюционизм / Самоорганизация в природе и обществе. Тезисы докладов и сообщений. — Л.: Наука, 1988. С. 3.
2. ДУМ РТ объявило 2012 год в Татарстане Годом Корана. Электронный ресурс <http://info.tatcenter.ru/article/110635/> (дата обращения 11.07. 2012)
3. Заключительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа [Электронный ресурс] URL <http://www.mk.ru/politics/publications/341868.html> (дата обращения 28.08. 2009)
4. Ибрагим Т. К. Вперед, к кораническому исламу (Цикл статей) // Восток (Oriens), 2006, № 3. С. 58-70, № 4. С. 70-83, № 5. С. 48-62, № 6. С. 42-55; 2007, № 3. С. 20-37.
5. Ибрагим, Тауфик. На пути к коранической толерантности. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. — 288 с.
6. Исаев, Даниял. Будущее мусульманской России. [Электронный ресурс]. — URL <http://www.islamnasledie.ru/analitika/buduschee-musulmanskoj-rossii> (дата обращения 08.05. 2014)
7. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: Изд. Дом «Медина», 2009. — 476 с.

⁸ Эта книга сохранилась в архиве Декарта в Национальной библиотеке в Париже.

8. Исахов Р. Л. Рождение исламской журналистики в России: объективные предпосылки и субъективный фактор // Мат. II науч.-практич. конф. «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», посвященную 180-летию со дня рождения изв. исламского религ. деят. и просветителя Зайнуллы Расулева – Челябинск, 2013;
9. Исахов Р. Л. Апля Маметов – первый татарский журналист // Саф чишма. 2011, № 1 (102), январь [Электронный документ]. - URL <http://tatory-urala.ru/novosti-kongressa/aplya-mametov—perviy-tatarskiy-zhurnalist> (дата обращения 29.01. 2011);
10. Исахов Р. Л. Всемирная исламская декларация прав человека в конституционном поле Российской Федерации // Человек в системе коммуникаций. Мат. науч.-практич. конф. по региональной культуре 6 – 8 июня 2006 года. - Нижний Новгород: НГЛУ, 2006;
11. Исахов Р. Л. Громкое эхо живого Ислама. К 295-летию перевода Корана в России // Саф чишма. 2011, № 2 (103), февраль С. 5-6. [Электронный ресурс]. - URL <http://tatory-urala.ru/novosti-kongressa/gromkoe-echo-zhivogo-islama> (дата обращения 22.02. 2011);
12. Исахов Р. Л. Журналистика как общественное служение в исламской концепции миропорядка // Религии Поволжья: проблемы социального служения: Сб. материалов конференции. – Нижний Новгород: [не ук.], 2009. С. 91–94;
13. Исахов Р. Л. Исламская концепция миропорядка и тюркская печать Урала // Литература Урала. Национальные образы мира в региональной проекции: мат. Пятой Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2010. С. 172-180;
14. Исахов Р. Л. Исламские средства массовой информации в России XXI века // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: факультет журналистики МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 253;
15. Исахов Р. Л. Медресе исламской журналистики // Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. – М.-Н.Новгород: ИД «Медина», 2011. С. 498–507;
16. Исахов Р. Л. Мусульманская печать и права человека // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: Сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Р. М. Асадуллина. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009, С. 51–53;
17. Исахов Р. Л. Мусульманское медресе журналистики // Мусульмане России: наука и образование. Мат. I Всероссийской науч.-практич. конф. 10 ноября 2010 г.. – Екатеринбург. 2010;
18. Исахов Р. Л. Опыт восточной печати и подготовка современных журналистов (к вопросу о методологии обучения). // Восток в исторических судьбах народов России. Книга 3. Материалы V Всероссийский съезд востоковедов 26–27 сентября 2006 года. – Уфа: Вилли Окслер, 2006, с. 196 – 199;
19. Исахов Р. Л. Оренбургское магометанское духовное собрание и печать мусульманской России // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв.: Мат. одноименного науч. семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). - Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 68;
20. Исахов Р. Л. Периодическая печать мусульманской России // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры, 2012, № 4 (107). С. 36-46;
21. Исахов Р. Л. Помни имя свое... К 50-летию политической реабилитации Хуснуллы Ижбулатова (1897-1938) // Благоварские вести (с. Языково РБ), 2013, 21 ноября, № 132 (9211). С. 2-3.
22. Исахов Р. Л. Права человека: конституционное пространство России в исламской концепции миропорядка. // Роль дореволюционных учебных заведений в просветительстве народа: Мат. межрегиональной науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию медресе «Галия». 31 октября 2006 года. – Уфа: Российский исламский ун-т, 2006. С. 22-26;
23. Исахов Р. Л. Проект Итогового документа Всероссийского мусульманского совещания : [Электронный ресурс]. - URL <http://tatory-urala.ru/novosti-kongressa/proekt-itogovogo-dokumenta-vserossiyskogo-musulmanskogo-soveschaniya> (дата обращения 29.03. 2011);
24. Исахов Р. Л. Становление российской Уммы: медийное измерение // Мат. Международная науч.-практич. конф. «Двенадцатый год в столетиях: отечественная журналистика, словесность и культура» - Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2012;
25. Исахов Р. Л. Татарская книжная культура: современный взгляд. Круглый стол, посвященный 290-летию первой печатной татарской книги в России // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки, 2013, № 2 С. 224-230.
26. Исахов Р. Л. Шура (Исламский совет) как инструмент единства уральской Уммы // I областная конференция местных религиозных организаций Свердловской области (Совет муфтиев России, Казыятское управление мусульман Свердловской области, Екатеринбург, 2013, 5 августа);
27. Исахов Р.Л. Социальная самоорганизация // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы IX Всероссийской научной конференции: в 2-х т. Т. 1. -- Пермь: Изд-во Пермск. гос. технич. ун-та, 2008, с. 51-53.
28. Кульпин Э. С. Общественное бессознательное и системы основных ценностей // Природа и общество: общее и особенное. Серия «Социоестественная ис-

- тория. Генезис кризисов природы и общества в России». Под ред. Кульпина-Губайдуллина Э. С. Со-редактор Борисова Е.А. Вып. XXXV. М.: ИАЦ-Энергия, 2011. С. 29. [Электронный ресурс]. - URL [http://www.isras.ru/files/File/Publication/Sbornik_Kulpin_2011\(1\).pdf](http://www.isras.ru/files/File/Publication/Sbornik_Kulpin_2011(1).pdf)
29. Кульпин Э. С. Социоестественная история: понятия и проблемы. Автореф. дисс. в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1992.
30. Кульпин Э. С. Феномен России в системе координат социоестественной истории / Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. [Электронный ресурс] <http://old.russ.ru/antolog/inoe/kulpin.htm> (Дата обращения 31.12. 2011) Разумеется, какие-то пограничные этнические группы в России можно отнести к иным суперэтносам, к разным цивилизациям.
31. Миронова Н. И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. -- Челябинск: ОАО Челябинский Дом печати, 2005. С. 12
32. Мухаметов, Ринат (Абдулла). Уммастроительство в России: от слов к делу [Электронный ресурс] URL http://www.muslimblog.ru/news/ummastroitelstvo_v_rossii_ot_slov_k_delu (дата обращения 30.06. 2012)
33. Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII — начале XXI вв.: модернизация и традиции. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. — 282 с.
34. Пространственно-временной континуум // Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики [Электронный ресурс] URL http://alexandr4784.narod.ru/ei_39.htm (дата обращения 21.07. 2012)
35. Стенографический отчет о встрече с духовными лидерами мусульман России [Электронный ресурс]. — URL <http://www.kremlin.ru/transcripts/4802> (дата обращения 11.07. 2012)
36. Творческий союз цивилизаций: Декартово сомнение имеет исламские корни // НГ-Религия. 2001, 17 января (Беседовал Павел Круг).
37. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. - М.: Политиздат, 1983. С. 591

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНАЯ МИФОЛОГИЯ» ONTOLOGICAL BASIS OF THE NOTION OF «RELIGION MYTHOLOGY»

Иванова Евгения Владимировна

доктор философских наук, доцент, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н.Ельцина, г.Екатеринбург.

Ivanova Evgenia, Doctor of Science, assistant professor of Ural Federal University named after the B. N. Yeltsin, Ekaterinburg
АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию содержания понятия «религиозная мифология». Это понятие часто используется в современном религиоведении, философии религии, культурологии. Чем данное понятие отличается от понятия «народная религиозность»? Можно ли это понятие использовать при анализе мировых религий? Эти вопросы являются предметом размышления автора статьи.

ABSTRACT

The article is concerned with revealing the scope of the notion of «religious mythology». This notion is often used in contemporary Religion studies, Philosophy of religion, Culturology. How does this notion differ from the notion of «folk religiosity»? Is it possible to use this notion to analyse world religions? These issues constitute the subject matter of the author's consideration.

Ключевые слова: миф, религия, религиозная мифология, сказка, вера, молодежная субкультура, культурный герой, мифологическое словообразование.

Key words: myth, religion, religious mythology, fairytale, faith, youth subculture, culture hero, mythological meaning-making.

«Религиозная мифология» - новое понятие, необходимость которого востребована современным религиоведением, культурологией, философией религии и другими науками, в поле зрения которых попадает взаимодействие мифа и религии. Данное понятие и его структурные элементы уточняются, дополняются в современном отечественном религиоведении. Например, И.Н.Яблоков считает, что в современной философии мифа можно выделить «синкретичную архаическую, религиозную, «научную», политическую, художественно-литературную, быденную и социальную мифологии». [Я, с.91] Однако, утверждение, что архаический религиозный миф и развитый религиозный миф отличаются друг от друга, не выявляет содержательные единицы данного понятия. Кроме

понятия «религиозная мифология», в современной литературе часто употребляются такие как «народная религиозность» и «религии вымышленных миров». Думается, что у них есть общее поле пересечения – миф и религия, взятые в различных аспектах анализа и понимания данных понятий. Среди множества течений и школ, дающих различные дефиниции мифа, определим, что миф в человеческой деятельности выступает универсальным знаковым комплексом, открывающим человеку смысл его жизни. [1, с.165] Кроме этого, миф является мировоззренческим способом выражения скрытых сверхчувственных реальностей через эмоционально значимые для человека знаковые комплексы, обладающие повседневной эмпириче-